

Обрыв. Окопная проза Адлера

Где-то на линии обрыв. Мы с Алексом, когда короткими перебежками, а когда и вовсе ползком, продвигаемся вдоль позиций. Солнце слепит глаза. Форма под броником насквозь мокрая от пота.

Странности человеческой природы: несколько дней назад шел дождь, и мы молились о солнце, сейчас мы молимся о дожде. Тут же сам себя поправляю: не о дожде, а об обычной питьевой воде. Фляга, набранная перед выходом из родного блиндажа, опустела в течение первого получаса, хочется смять ее, как обычный пластиковый стаканчик, чтобы выдавить хотя бы каплю. И зачем я стал думать о воде — от таких мыслей жажда только усиливается.

Лучше сосредоточиться на происходящем вокруг. И вовремя: недалеко от нас вспучилась земля, одновременно с этим донеслись громкие резкие звуки разрыва. Про себя автоматически отмечаю, что работает танк. Время, необходимое ему на перезарядку, — что-то около пяти секунд, поэтому мы с Алексом, не мешкая, ныряем в ближайший окоп. Там несколько бойцов.

— Связисты, — на всякий случай поясняем мы.

— А то мы вас не знаем. Каждый день туда-сюда ползаете. Здорово, парни!

— Здорово!

Взгляд утыкается в “полторашку” с водой. Ребята, словно улавливая наши желания, тут же протягивают бутылку. Несколько глотков, и я снова чувствую себя живым.

Выжидаем несколько минут, потом выбираемся из окопа и продолжаем свой путь. Не забывая осматривать полевку, пробегаем метров триста, и ситуация повторяется. Только в этот раз работает не танк, а миномет или гаубица — длинный и тягучий свист их снарядов ни с чем не спутать. Окопов рядом нет, просто падаем на землю, потом куда-то ползем, снова бежим. Конечный рывок, и мы в спасительной траншее. И там нас тоже встречают с бутылкой воды.

Кажется, этот день будет длиться вечно. Короткие перебежки слились в один бесконечный марафон. И словно пит-стоп в автогонках, словно оазис в пустыне — очередной окоп и свои ребята, протягивающие бутылку воды.

Наконец-то обрыв найден. Устраняем его, после чего отправляемся в долгий путь домой.

Связисты батальона “Кубань”

Связист батальона “Кубань” с позывным Алекс с октября 2022 г. принимает участие в специальной военной операции в должности линейного надсмотрщика во взводе связи. За время службы зарекомендовал себя как грамотный специалист не только в области проводной, радио- и IP-связи, но и в электротехнической сфере. Благодаря его профессионализму и богатому опыту батальон “Кубань” всегда находится в повышенной боеготовности. В коллективе и за пределами взвода пользуется заслуженным авторитетом, готов прийти на помощь боевым товарищам в любое время суток.

Неоднократно рискуя жизнью, восстанавливал поврежденные телефонные провода в зоне действия вражеских ударных БПЛА и под артобстрелом со стороны противника.

Алекс — гордость батальона и служит ориентиром для настоящих и будущих защитников нашей Родины.

Вот что пишет о нем Олег Цыбульский:

“Алекс — из числа мобилизованных, получив повестку, не стал искать отговорки и сразу отправился в военкомат. Срочную службу проходил на флоте в должности кабельщика подводных сооружений связи, у него и звание флотское — старший матрос. Правда, срочная служба осталась в далеком прошлом, а жизнь перед участием в специальной военной операции была

наполнена семьей, любимой работой и строительством дома — дома, в котором теперь живут и ждут возвращения Алекса с войны его жена-красавица и двое сыновей.

На сборном пункте Алекс был зачислен в мотострелковый батальон во взвод связи. Пригодились и военно-учетная специальность, и глубокие познания в электротехнике. Месяц обучения на военном полигоне пролетел быстро, и вот Алекс с подразделением пересекает “ленту”, после чего начинается по-настоящему боевая работа.

Жизнь связистов на войне нелегка. О них не снимают фильмов, не складывают песен, но при всем при этом их труд самый необходимый, самый почетный и ответственный, от него часто зависит успех боя. Недаром же ветераны Великой Отечественной называли уважительно связь “нервом армии”.

Оборвалась связь — утрачено управление подразделениями на поле брани. Наряду с медиками связисты являются самой приоритетной целью для противника.

Про Алекса рассказывает его сослуживец с позывным Адлер:

— *Есть такая поговорка “Если хочешь сделать хорошо, сделай сам”. Уже в первый месяц после отправления нашего батальона в зону проведе-*

ния специальной военной операции на взвод связи, которым я в ту пору командовал, навалилось множество задач. И я вскоре уяснил одну простую вещь: “Если хочешь сделать хорошо, поручи это Алексу”. А это действительно тот человек, тот воин, на которого командир всегда может рассчитывать как на себя. Хорошо помню случай, когда мы с Алексом искали обрыв на линии на участке длиной в несколько километров.

Наши передвижения происходили под плотным артиллерийским огнем противника. Алекс шел впереди, его широкая спина маячила передо мной. Мы то пробирались по окопам, то ползли по открытым участкам, вокруг валились снаряды. Но нам все-таки удалось найти несколько обрывов и восстановить линию связи. Тогда это была наша маленькая победа, которая позволила сохранить управляемость подразделениями батальона в ходе боя.

Есть что-то в облике Алекса от русского богатыря: крепкое телосложение, высокий рост, взгляд, в котором сквозит уверенность в своих силах и отчаянная храбрость. Взгляд, в котором буквально читается “иду на вы”. Былинный, воистину эпичный персонаж. Родись Алекс на тысячу лет раньше, стал бы знаменитым рус-

ским витязем. Сейчас он связист, связист от Бога, потому что все, что делает Алекс, делается хорошо.

Военнослужащий батальона с позывным Механик говорит про Алекса:

— *На четвертый месяц нахождения на СВО нам неслыханно повезло: мы разместились в поселке и жили в домах. Свет, вода, кухня с газовой плитой — эти блага цивилизации после окопной жизни показались чем-то нереальным. А тут еще Алекс повадился поутру печь блины. Мы его так и называли — “наша бабушка”. Потому что у каждого была бабушка, которая баловала своего внука блинчиками по утрам. К слову, Алекс на такое обращение нисколько не обижался.*

Это человек широкой души и большого размаха. Специалист своего дела, хороший друг и верный товарищ.

Об Алексее с уважением и восторгом говорят все его сослуживцы. Сам же Алекс очень скромный и о своих подвигах рассказывать не считает нужным.

Но в батальоне его ценят и гордятся. За отвагу, самоотверженность и личное мужество, проявленные в боевых действиях при защите Отечества, Алекс награжден медалью Жукова”.

Связисты разведчиков отдельного отряда специального назначения (телеграм-канал “Отряд Викинга”)

С начала СВО отряд разведчиков обеспечивает связью доблестный воин с красивым позывным Музыка, владеющий практически всеми видами вооружения — гранатометами, огнеметами (РПГ, АГС, РПО), любым стрелковым

Музыка давно увлекается спортом. В мирной жизни учился, помогал отцу, который занимается строительством и ремонтом. В 2020 г. окончил колледж и в конце года заключил контракт на прохождение военной службы — существовала возмож-

ность вместо года службы пройти альтернативную по контракту в течение двух лет. Правда, когда он пришел в отряд по распределению, то сначала попал во взвод сопровождения. Потом решил перевестись в роту связи — там интереснее.

Когда Музыка перевелся на радиста, отряд был в командировке в Сирии. В декабре 2021 года отряд вернулся, и все поехали на учения. Там провели первичные занятия по связи, а дальше Музыка сам осваивал эту непростую специальность,

но уже в боевых условиях. В октябре 2022 года у Музыки заканчивался контракт, и должна была состояться демобилизация, однако в августе 2022 года он решил продлить контракт и пришел на СВО.

О том, что происходило в Донбассе, слышал с 2014 года, причем в буквальном смысле слышал, как бомбили. Как и многие, считает, что надо было раньше вставать на защиту наших людей.

Музыка награжден знаком отличия ордена Святого Георгия —

Георгиевским Крестом IV степени и двумя медалями “За отвагу”. Со страниц нашего журнала он передает привет жене, сыну, папе.

Вот что о нем рассказал Пересвет: “Музыка пришел к нам с альтернативной службы и стал радистом. Героически сражался под Бахмутом (Артемовском), применяя ПТУР, работает с АГС, летает на FPV-дронах и MAVIC. Теперь уже может собирать дроны — изучает это направление. Музыка — уникальный, изучил практически все профессии, которые могут быть в отряде”.

Музыка, действительно, грамотный специалист и к тому же очень интересный собеседник. Вот несколько историй из боевых будней, которые он нам рассказал:

— В начале войны при выходе с зачистки населенного пункта Малые Щербаки (Запорожская область) наш снайпер обнаружил расчет 82-мм миномета противника, дистанция до которого была три километра и двести-триста метров. Дальность стрельбы миномета примерно три километра. И вот мы начали по нему работать 30-мм пушкой с БТР. Противник нас заметил и начал отвечать. И так получается, что и у нас не хватает дистанции для поражения цели, и им дальность не позволяет попасть — снаряды не долетают 200 — 250 метров. И так длилось минут десять. Но потом мы навели артиллерию и поразили вражеский расчет.

В 2023 году под Бахмутом мы работали с противотанковым ракетным комплексом “Корнет”. Шли активные наступательные действия, противник пытался забрать Клецевку, на тот момент находясь в ней. Вообще тот месяц был очень сложный, но результативный. И днем и ночью нас обстреливали кассетными боеприпасами, “Градами”, мы постоянно подвергались сильному огневому воздействию противника. Дежурили всю ночь по два человека на терриконе, потому что днем постоянно работали FPV-дроны и не давали даже голову поднять. И примерно за два часа, с 11 часов вечера до часу ночи, я поразил две штурмовые группы противника.

Самая лучшая работа была во время осадков — дождя или снега. В это время вражеские “птички” не летали, было не так тревожно, хотя все равно наши терриконы обстреливали HIMARS.

Под Бахмутом я работал в паре с командиром группы с позывным Волк, сейчас он командир роты. Мы стреляли из ПТУР по очереди: один наблюдает и снимает, второй стреляет. В первый день выхода на задачу Волк подбил первую БМП. Я даже время помню: 11 часов вечера, БМП выехала, и Волк на ходу попал в нее. Эмоции зашкаливали! Конечно, когда поражаешь цель, выделяется немалое количество адреналина и от радости попадания, и того, что удалось ответить за всех погибших товарищей.

В Бахмуте мы несли потери, и противник работал минометами по нам и не давал нам эвакуировать ни раненых, ни вывезти тела погибших ребят. Когда мы ночью несли “трехсотого”, за нами пустили “Бабу Ягу”. Мы спрятали “трехсотого”, рассыпались по посадке, лежим. Она покружила, но улетела. Пройти нам надо было примерно 1300 метров, проходили мы это расстояние в течение 25 часов, потому что при начале движения нас тут же начинали обстреливать нацисты. Несколько часов просидели мы в норах, без крыши и без укрытия. Раненому приходилось несколько раз вкалывать болеутоляющее — он был тяжелый, осколком повредило ногу, кость была переломана. Передвигались только при затишье. Налетела вторая “Баба Яга”. Мы укрылись в блинда-

Музыка

же у штурмовиков Z, чтобы переждать ее налет, хотя некоторые из них не хотели нас пускать. Это сейчас “Баба Яга” электрическая, а раньше она летала на бензине, и слышно ее было издалека. Оставили нашего раненого в блиндаже, рассыпались по посадке, дождались, когда она сменит направление. Забрали товарища и вот такими перебежками добрались до очередной посадки, где к нам буквально подлетела группа эвакуации и забрала раненого. Опять налетела “Баба Яга”, но по какой-то причине не зависла над нами, а улетела к штурмовикам Z и отработала по ним. Примерно вот так происходит каждая эвакуация с поля боя.

Обстановка на направлении Бахмута была очень тяжелая: трупный запах в посадках, лежащие куски тел — все это очень сказыва-

Хохол во время выполнения боевого задания

лось на поведении людей. Но нам попадалось много хороших парней из соседних подразделений, которые оказывали помощь.

Безусловно, очень тяжело вспоминать потери, о том, как сталкивались со сложностями при эвакуации “трехсотых” и “двухсотых”... Однажды подорвались, когда ехали на БТР, и один из ребят серьезно

пострадал. До сих пор не в строю... Это очень личные и непубличные воспоминания...

Со связью в отряде проблем вообще нет. Опыт в боевых условиях позволяет быстрее во все вникнуть и всему научиться. Начальник связи так хорошо распределил все ретрансляторы, что даже не приходится выставлять выносную антенну, приезжая на задачу. Конечно, в самом начале войны были моменты, когда приходилось и на деревья залезать со станцией для устойчивого соединения. Но сейчас связь нас не подводит никогда.

В связи ничего сложного нет. Главное, не лениться и прилагать усилия, тогда обязательно научишься, чему хочешь и что необходимо.

Спецназ состоит из универсальных солдат, которые могут работать с любым видом оружия. Мне нравилось стрелять ПТУР (противотанковая управляемая ракета). Весной 2023 года в Запорожье ждали наступления противника, в том числе и танков. У нас был мобильные расчеты ПТУР, которые были установлены на два пикапа. Поделались по расчетам, чтобы обучить большее количество парней. Сначала тренировался на маленьком “Метисе”, затем, под Работино, был “Корнет” с тепловой веткой для производства выстрелов ночью

— с его помощью вывели противника из блиндажа, а потом уже, под Бахмутом, “птурили” большие всего.

Когда нас и вражеские силы перекрывает высота, стрелять ПТУР неудобно, потому что нет прямой видимости. Мы как раз вернулись из Бахмута, у нас был расчет работы с FPV-дронами, и я решил попробовать и научиться, скачав на ноутбук программу. За неделю я научился летать, прошел тренировку на полигоне, полетав на настоящем дроне. На MAVIC я уже давно практиковался, там нет ничего сложного в управлении, главное, все делать с головой.

На MAVIC можно сделать вынос и летать из блиндажа и вести разведку. Если все грамотно делать, то тебя не увидят. Сложности могут возникнуть, если только его со сбросом отправить, тогда он может уйти в другой режим, но и то не всегда. Удобный дрон.

FPV несколько сложнее, не каждый может сразу полететь, необходимо обучение и долгие тренировки. К тому же у него достаточно чувствительное оборудование, которое легко можно сломать. В боевых условиях лучше покрепче оборудование иметь. Да и батарейки у него нежные, при ударе могут даже воспламениться. Пожалуй, это его единственный существенный минус. Плюс же идет то, что он служит дроном-камикадзе, прицепить к нему можно что угодно. Главное, подобрать снаряд по весу, а он уж поразит любую цель. Сейчас есть и дневные, и ночные дроны, и дальность полета может составлять до 15 километров. Это очень крутое вооружение!

Когда появились расчеты FPV, начались проблемы с инженерами, которые будут готовить дрон на боевой вылет, отправлять его. И я начал вникать в это направление. У нас есть талантливый сапер Каспер, который всем помогает — к нему обращаются даже из других подразделений, он также записывает обучающие видео. И он мне помог во всем разобраться, рассказал, как пилить термобарические, кумулятивные снаряды. И мне это интересно, я во все это с удовольствием вникал.

Каспер, Хохол, Стрелок

В отделение, с которым я хожу на задание, входят Каспер, Хохол, Стрелок. С ними нестрашно, в них полностью уверен. Про Каспера я уже рассказывал. Стрелок старший в расчете, он вдохновит на

работу любого. Очень хороший парень, все умеет делать сам и во всем разбирается, специалист широкого профиля. Настолько с ним легко, что всегда работаешь с удовольствием. Он и пошутить

любит. В группе считается самым опытным и умным. В нашей группе все ребята достойные, каждый профессионал в своем деле, и я рад, что у нас такой сильный коллектив.

СВЯЗИСТЫ добровольческого отряда БАРС-11

Начальник связи батальона БАРС-11 с позывным Рэк рассказал нам о работе связистов в зоне специальной военной операции. В мирной жизни Рэк работал водителем и был далек от связи. Война для него началась в декабре 2022 года, когда он, не дождавшись повестки, добровольцем пришел в БАРС.

Отряд БАРС — это люди, которые пришли защищать Родину добровольно. Это фактически семья, они уже стали родными друг другу, братьями. На войне, замечает Рэк, один за всех и все за одного: какая бы неприятность ни случилась, всегда знаешь, что за тобой придут, тебя не бросят, вытащат из любой ситуации. Фронтовая дружба, подчеркивает Рэк, братская, искренняя, без фальши. В мирной

жизни такую, к сожалению, редко встретишь.

Опыт военной службы у Рэка был с чеченской кампании 2000 года. Но так как на связиста Рэк не учился, то пришлось все наверстывать в боевой обстановке. Помогали опытные люди, самостоятельно изучал связистскую литературу. Таким образом, с помощью полученных знаний и практики пришло понимание, как все работает, и Рэк принял на себя управление связью.

Пожалуй, говорит Рэк, работа связиста времен Великой Отечественной войны и специальной военной операции отличается только усовершенствованным оборудованием и аппаратурой, что несколько упрощает выполнение задач. А смысл работы остался тот же: свя-

зист на войне — это прежде всего жизнь личного состава.

Конечно, случаются и нестандартные, сложные ситуации, например когда осколками сбивает антенну или ретранслятор и приходится под обстрелами бежать и все восстанавливать, чтобы была связь с подразделениями. Когда все вокруг гремит, рассказывает Рэк, сосредотачиваешься на том, что подразделению необходимо вернуть связь, потому что без связи даже эвакуация невозможна — люди просто не узнают, кого и откуда вывозить. А вообще на войне любое задание в любую секунду может стать самым сложным. Хотя Рэк и называет это “обычной работой”.

За достойное обеспечение связью Рэк награжден ведомственными наградами “За боевые заслуги” и “За храбрость в бою” и государственной медалью “За храбрость” II степени.